

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

АСГЭ, 23. – 1983. – С. 63.

¹⁰Кашуба М.Т., Хахей В.П., Левицкий О.Г. Фрако-гетские древности в южной лесостепи Среднего Днестра // *Stratum plus*. – 2001-2002. – №3. – С. 212.

¹¹ Там же. – С. 132, 136, 145, 153.

¹² Смирнова Г.И. Закрытые предскифские комплексы у с. Днестровка-Лука // *Древние памятники культуры на территории СССР*. – Л., 1982. – С. 42-43.

¹³Смирнова Г.И. О формировании позднечернолесской культуры на Среднем Днестре // *АСГЭ*, 25. – 1984. – С. 55; Смирнова Г.И., Кашуба М.Т. О двух локальных группах позднего Чернолесья // *АСГЭ*, 29. – 1988. – С. 23.

¹⁴ Романчук А.А. Культура Сахарана-Солончень... – С. 54.

¹⁵ Смирнова Г.И. О формировании... – С. 57.

¹⁶Eibner A. Die Bedeutung der Basarabi-Kultur in der Entwicklung des Osthallstattkreises // *Der Basarabi-Komplex in Mittel- und Sudosteuropa*. –Bukarest, 1996. – Taf. 1, 1; taf.3, 6,7,8; taf.4, 1,8.

¹⁷ Бруяко И.В. Финал горизонта "штампованной" керамики раннего железного века в Украинской Лесостепи // *Більске городище в контексте вівчиння пам'яток раннього залізного віку в Європі*. – Полтава, 1996. – С. 283; Бруяко И.В. Ранние кочевники... – С. 60.

¹⁸ Бруяко И.В. Финал горизонта... – С. 283; Бруяко И.В. Ранние кочевники... – С. 60

¹⁹ Бруяко И.В. Ранние кочевники... – С. 27.

²⁰ Daragan M.N. Op.cit. – S. 145.

²¹ Daragan M.N. Op.cit. – Abb. 12, 1-3.

²² Зверев Е.Ю. Хронология культуры Басарабь по данным орнаментации на керамической посуде // *Stratum plus*. – 2001-2002. – №3. – С. 233

²³ Зверев Е.Ю. Ук. соч. – С. 248.

Н.Д. Руссев (Кишинев, Молдова) **МОЛДАВСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ В НИЖНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ**

Молдавское государство, возникшее согласно летописному сообщению в 1359 г., к концу XIV в. распространило свою власть до Нижнего Дуная, Черного моря и Днестра. Заняв важное место в жизни Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы, страна стала играть важную роль в международной коммерции. Возник «Молдавский торговый путь», который обеспечивал транзит товаров, шедших из Европы через Львов в Крым и далее на Восток, а также в обратном направлении¹.

Ярким показателем внешнеэкономической активности всякого государства являются находки монет, сделанные за пределами его политических границ. Однако, несмотря на довольно долгую историю исследования монетных кладов и регулярные раскопки средневековых городищ, на территории современной Украины денег молдавской чеканки

обнаружено немного². Даже в Крыму таких монет поразительно мало. Обычно это единичные экземпляры с археологических объектов, отстоящих далеко друг от друга³.

В последние несколько лет картина изменяется в связи с сообщениями о находках монет молдавских господарей в Нижнем Поднепровье. В основном они происходят из находящегося на берегу Буго-Днепровского лимана (всего в 6 км от древней Ольвии) городища Днепровское-2. Этот памятник идентифицирован с остатками существовавшего близ устья Днепра в XIV-XV вв. замка Илличе (Лерич), вероятно, генетически связанного с Олешьем древнерусских летописей⁴.

Имеющиеся в моем распоряжении обрывочные данные позволяют заключить, что на городище найдено не менее 300-400 экз. монет XIII-XV вв. Как правило, это деньги Золотой Орды, Крымского ханства, Кафы и Молдавии, быстро разошедшиеся среди коллекционеров. По предварительной оценке в общем числе обнаруженных здесь нумизматических материалов эпохи средневековья доля эмиссий Молдавии может составлять до 15-20%. Подобные монеты отмечены и на некоторых других памятниках Нижнего Поднепровья.

Из молдавских монет, хранящихся в частных собраниях, в данной статье рассматривается 21 единичная находка разной сохранности из серебра, биллона и бронзы (меди). Из общего количества на Днепровском-2 найдено 17 экз. Еще одна монета обнаружена где-то на северном берегу Буго-Днепровского лимана между Николаевом и Херсоном; местоположение поселения уточнить не удалось. Две другие происходят с большого городища, находящегося при впадении в Южный Буг правого притока, реки Чичиклея. В этом месте погребены руины ордынского города XIV в., известного археологам под названием «Балыклей»⁵.

Описываемые находки хронологически разделяются на две группы: конца XIV в. (4 экз.) и 30-40-х гг. XV в. (17 экз.). Разрыв во времени, составляющий три десятилетия, позволяет априори утверждать, что за каждой стоят разные исторические явления, так или иначе характеризующие участие Молдавии в жизни степей на правобережье Нижнего Днепра.

Монеты первой группы отчеканены из серебра. Три из них являются грошами господаря Петра Мушата (ок. 1375-1392). В центре композиции на лицевой стороне этих монет изображена голова тура, между лировидно-изогнутыми рогами которого помещена пятилучевая звезда. Справа и слева расположены месяц и цветок лилии со стебельком, зажатый во рту животного. Круговая латинская легенда реконструируется как: SIM PETRI VOIVODA, т.е. «Печать Петра воеводы». Центральная часть оборотной стороны занята рассеченным треугольным щитом. В его правой половине находятся три геральдические балки, а левая – украшена

лилиями (на одном из изученных экземпляров их две). Полная надпись на реверсе: SI MOLDOVIENSIS – «Печать Молдавская». Четвертая монета повторяет характерные черты своих предшественниц, но весит этот грош почти вдвое меньше. Определить эмитента удалось по прочитанным в легенде последним буквам его имени – ...AN. Это чеканка Стефана I (1394-1399)⁶. Две монеты Петра Мушата происходят с Днепровского-2. В устье Чичиклеи также найдены два гроша, но один из них выпущен Стефаном I.

Вторая группа более многочисленна и разнообразна. Во-первых, монеты изготовлены из разных металлов и сплавов. Во-вторых, они представляют все производившиеся в Молдавии того времени номиналы: двойные гроши, гроши и полугроши. Большинство находок отнесено к трем типам:

1). На лицевой стороне – голова тура с астральными символами. Круговая надпись: ELIASWOIWODA. Над рассеченным щитом оборотной стороны с тремя балками и семью лилиями помещена корона, составляющая важную особенность типа. Справа от щита – булава, слева – меч. Легенда: STEFANUSWOIWODA.

2). Изображение на аверсе повторяет предыдущее. Вид реверса существенно отличен – на щит нанесен рисунок, напоминающий две соединенные подковы с крестом над ними. Щит увенчан рыцарским шлемом. Надпись на обеих сторонах одинакова: ELIASWOIWODA.

3) На лицевой стороне появился скачущий всадник с мечом в руке. Обратная сторона оформлена, как у монет 2-го типа. Совпадают и легенды.

Во всех случаях общим является имя господаря-эмитента Ильи (Ильяша), правившего в Молдавии с перерывами в 1432-1444 гг. Другое лицо – Стефан II, выступавший в 1435-1442 гг. своеобразным соправителем старшего брата⁷. Монеты описанных типов абсолютно преобладают во второй группе – 12 экз. (6+2+4).

По изобразительным элементам (голова быка – рассеченный щит с балками и лилиями) к первому типу примыкают пять анэпиграфных полугрошей. Два из них отмечены значком справа от щита (по всей вероятности, литера А). Такие монеты могут быть отнесены к Александру Доброму (1400-1432) и датированы не ранее чем 1430 г.⁸

Из 17 экз. второй группы 16 найдены на Днепровском-2 и только один северо-восточнее на берегу того же лимана. Все монеты выпущены между 1430 и 1444 гг.

Представляемые нумизматические находки являются первыми материальными свидетельствами двух этапов связей Молдавии с Нижним Поднепровьем. Их историческое толкование – дело будущего. Однако наметить некие направления осмысления собранных артефактов можно

уже сейчас, имея в виду, что в конце XIV в. Молдавское государство находилась на подъеме, а в 30-40-е гг. XV в. переживало глубокий кризис.

Правление Петра Мушата, первого молдавского господаря, наладившего выпуск собственных денег, – знаменательный этап в истории Карпато-Днестровского региона и сопредельных земель. Взяв под свою власть приморскую полосу к северу от дельты Дуная и правобережье Днестра, он укрепил безопасность государства и упрочил его связи с внешним миром. Значение свершившегося хорошо понимали люди средневековья. Уже преемник Петра Роман (1392-1393) горделиво величал себя титулом обладателя Земли Молдавской «от планины до моря»⁹. Благодаря приобретению Белгорода, страна получила широкие возможности для активного участия в большой международной торговле и утверждения в статусе весомой политической силы. Стабилизация положения в Северо-Западном Причерноморье способствовала раскрытию потенциала молдавского торгового пути. Со времен ханов оживленная магистраль вела из Белгорода вдоль моря вглубь степей¹⁰, а Илличе был на этой дороге одним из самых близких пунктов.

Вытеснение ордынцев за Днестр вовсе не умаляло интереса к Востоку. Напротив, в ходе внутренней борьбы среди татар распадавшегося Улуса Джучи непременно находились не только противники, но и союзники Молдавии. Разумеется, ее правителей и купцов, а также связанных с ними иностранных торговцев привлекали ближайшие городские центры степей. Это подтверждают связи портов дунайской дельты с Нижним Поднепровьем. В 1361 г. зафиксировано хождение итальянского судна из Килии в Илличе за солью. В 1381 г. в Каффу из Илличе, владельцем которого тогда был татарин Акбога, прибыл посланник с письмами из Ликостомо, находившимся в районе современного Вилково¹¹.

Экономические и политические интересы Петра Мушата также были устремлены к низовьям Дуная. Тут отмечена особенно большая концентрация находок первых молдавских грошей, в том числе и в кладях. Здесь же отмечено появление новых монетных типов, отразивших подчинение ордынских структур молдаванами¹². Эти процессы происходили при активном участии генуэзцев, заинтересованных во включении Молдавии в международные отношения в Северном Причерноморье. Уже в 1386 г. из Кафы в Маокастро (Белгород-Днестровский) к Петру Мушату прибыло посольство¹³. В том же году в Сучаву бежал находившийся в ордынских заложниках сын Дмитрия Донского, князь Василий. Трудно представить, чтобы это могло произойти без тесных связей господаря в кругах татарской знати. В какой-то мере как следствие таких отношений можно рассматривать и участие отрядов Стефана I на стороне Витовта и Тохтамыша в битве на Ворскле

(1399 г.). Не исключено, что в этом сражении молдавский господарь и погиб¹⁴.

Находки молдавских монет XIV в. на городищах Днепровское-2 и Балыклей, по всей видимости, отразили общий рост активности Молдавии в международных делах. Из поля внимания Петра Мушата и его ближайших последователей не ускользали города западных улусов разваливающейся Золотой Орды, в которых можно было найти не только торговых партнеров, но и политических союзников.

Иную ситуацию раскрывает знакомство с выборкой куда более многочисленных монет 30-40-х гг. XV в. На это время приходится начало охвативших страну кровавых внутренних усобиц, которые продлились четверть века и едва не обернулись полным крахом молдавской государственности. Ильяш, имя которого значится на подавляющем числе рассмотренных монет, воспитывался при дворах Владислава Ягайло, Витовта и был женат на племяннице короля Польши. Получив престол по смерти отца в начале 1431 г., молодой господарь лавировал между польскими и литовскими правителями. Однако в 1433 г. он потерпел поражение от поддержанного османами Стефана II и бежал за границу. В 1435 г. при посредничестве короля Польши братья помирились, разделив между собой страну. За это благодеяние Ильяш не только стал данником сюзерена, но и уступил ему обширные земли на севере Молдавии с крепостью Хотин. В 1442 г. Стефан вновь выступил против старшего брата. На этот раз Ильяш со своими людьми нашел убежище у старосты Подолья Дитриха Бучацкого. За помощь в возвращении престола он обещал отдать своему покровителю богатые имения в Молдавии. Однако поход завершился плачевно. Ильяш попал в плен, был ослеплен в мае 1444 г. и закончил свои дни в Польше в 1448 г. Его соперник погиб в 1447 г.¹⁵

Из рассмотренных трех типов монет Ильяша только один выдержан в традициях молдавской чеканки. Это совместная со Стефаном II эмиссия, которую относят к первым годам их примирения – 1435-1436 гг. Второй и особенно третий типы показывают частичный, а затем полный отказ эмитента от молдавской символики. Если деньги, выпущенные от имени обоих братьев, вплоть до деталей совпадают с монетной продукцией Александра Доброго 1431 г., то знаки двух других типов вполне обособанно связываются с польско-литовскими настроениями Ильяша¹⁶. Действительно, скачущий всадник и сдвоенные подковы очень напоминают характерные геральдические фигуры северных соседей – «колюмны» и «погоня»¹⁷.

Некоторые источники, остающиеся пока вне обыденной практики исследователей истории Молдавии, дают основания видеть в Ильяше деятеля более значительного, чем это может показаться на первый взгляд. Его пребывание в Великом Литовском княжестве в годы борьбы

Свидригайло с польским королем трудно воспринимать как простое изгнание. Так, известно, что в 1433 г. под властью Ильяша находилось т.н. «Малое Подолье» с пятью замками – Каменцем, Скалой, Смотричем, Бакотой и Червоноградом. Он был самостоятельным правителем, за которым стоял значительный потенциал, в том числе, состоявшее из молдаван и татар войско. Поэтому к Ильяшу напрямую обращался великий магистр Тевтонского ордена, просивший военной помощи при походе на Польшу¹⁸. Можно предполагать, что у молдавского господаря за границей находились какие-то имения, возможно, доставшиеся ему от родственников по женской линии. Это объясняет, почему Казимир IV, занимавший с 1447 г. одновременно престолы Литвы и Польши, в качестве претендента на место господаря выдвинул сына Ильяша, Романа¹⁹.

Если эти предположения верны, то распространение монет нехарактерных для Молдавии типов за Днестром закономерно. По меньшей мере, часть денег Ильяша могла попасть в Илличе не из Молдавии, а прямо из Подолья, откуда вниз по Южному Бугу спускался другой торговый путь²⁰. По нему же сюда поступали монеты Литвы и Польши²¹. Показательно, что среди десятков опубликованных молдавских монет XV в. из Старого Орхоя описанные эмиссии Ильяша представлены единичными экземплярами²².

Подводить даже предварительные итоги поднятой темы неуместно. Исследователей средневековой истории Нижнего Поднепровья и его связей с Молдавией ожидает еще множество открытий. Очень важно, чтобы в дальнейшем в их основу были положены материалы, полученные во время стационарных археологических раскопок, а не вырванные из контекста культурного слоя единичные находки.

¹ Мохов Н.А. Молдавский торговый путь в XIV-XV вв. // Польша и Русь. – М., 1974. – С. 298-307; Подградская Е.М. Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI-XVII вв. – Кишинев, 1968. – С. 40-60; История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.). – Кишинев, 1976. – С. 120-127; Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. – Кишинев, 1979. – С. 154-160. Рис. 8.

² См. Mikolajczyk A. Moldavian Coins in the 15th Century Poland // *Arheologia Moldovei*. Vol. XII. 1988. – P. 362-271; Русцев Н.Д. Молдавские монеты конца XIV – первой трети XV вв. (особенности распространения) // *Stratum plus*. – 2000. – №6. – С. 206, 261-217. Исключением является Белгород-Днестровский, входивший до 1484 г. в состав Молдавского государства.

³ Например, Кирилко В.П. О находке молдавской монеты на Фуне // *Археология Крыма*. – 1997. – №1. – С. 181-184; Бырня П.П., Русцев Н.Д. Монеты средневековой Молдавии (Историко-нумизматические очерки) // *Stratum plus*. – 1999. – №6. – С. 206-207; Майко В.В. Средневековая молдавская монета из Сугдеи

- // *Stratum plus*. – 2000. – №6. – С. 427-428; Его же. Кирк-Єрський скарб XV ст. (попереднє повідомлення) // *Археологія*. – 2003. – №2. – С. 88, 98.
- ⁴ Подробнее см. Буйських С.Б., Ієвлев М.М. Про осіле населення понизь Дніпра та Південного Бугу у X-XIII ст. // *Археологія*. – 1991. – №4. – С. 105-109; Руссев Н.Д., Мельников О.Н. Тайна «каратов замка Илличе» // *Stratum plus*. – 2003/4. – №6. – С. 479-494.
- ⁵ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М., 1985. – С. 83.
- ⁶ Piiescu O. Moneda în România (491-1864). – București, 1970. – P. 25-26. Pl. 16-17; Бырня П.П., Руссев Н.Д. Указ. соч. – С. 183-185. Одна такая монета с Днепроовского-2 уже опублікована (См. Руссев Н.Д., Мельников О.Н. Указ. соч. – С. 490-491. Рис. 8).
- ⁷ Piiescu O. *Op.cit.* – P. 29-30. Pl. 20; Бырня П.П., Руссев Н.Д. Указ. соч. – С. 188-191. Три монеты (по одной каждого из трех типов) опубликованы, причем первая определена ошибочно. См. Руссев Н.Д., Мельников О.Н. Указ. соч. – С. 491-492. Рис. 9-11.
- ⁸ Piiescu O. *Op.cit.* – P. 28. Pl. 19: 7.
- ⁹ Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. Vol. I (1384-1448). – București, 1975. – P. 3.
- ¹⁰ Мохов Н.А. Указ. соч. – С. 298-307; Егоров В.Л. Указ. соч. – С. 83-84.
- ¹¹ Pistarino G. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360-1361). – Bordighera, 1971. – P. 133-134; Барабанов О.Н. Судебное дело Бруно Сальвиано (Каффа, 1454 г.). Опыт историко-юридического исследования // Причерноморье в средние века. Вып. 2. – М., 1995. – С. 26.
- ¹² Руссев Н.Д. Молдавские монеты конца XIV – первой трети XV вв. – С. 210-214.
- ¹³ Руссев Н.Д. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // *Stratum plus*. – 1999. – №5. – С. 396.
- ¹⁴ Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества. – Кишинев, 1987. – С. 21-22, 30.
- ¹⁵ История Молдавской ССР. Т. I. – Кишинев, 1965. – С. 122.
- ¹⁶ Piiescu O. *Op.cit.* – P. 29-30. Pl. 20: 4; Бырня П.П., Руссев Н.Д. Указ.соч. – С. 188-191.
- ¹⁷ Kiersnowski R. Godło Dynastyczne Jagiellonów // Problematika mincovnictva Jagelovcov. – Nitra – Svit, 1988. – S. 30.
- ¹⁸ Білецька О. Поділля на зламі XIV-XV ст.: до витоків формування історичної області. – Одеса, 2004. – С. 155-156.
- ¹⁹ Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества. – С. 61-62.
- ²⁰ Егоров В.Л. Указ. соч. – С. 83.
- ²¹ Один полугрош краковских эмиссий Владислава Ягайло 1431-1434 гг., найденный на Илличе, опубликован (См. Руссев Н.Д., Мельников О.Н. Указ. соч. – С. 492. Рис. 12).
- ²² Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхья. Молдавский период. – Кишинев, 1982. – С. 63, 73-74.